

- 1999, S. 39 и др.
4. См. работы: Mommsen M. Wer herrscht in Russland? Der Kreml und die Schatten der Macht. München: C.H.Beck, 2003; Моммзен М. Исполнительная власть в системе российского государства и тандем Путин/Медведев // Россия: итоги последнего десятилетия (1998 – 2008) и перспективы развития. Сб. ст. / Под общ. ред. Г. Горцка, Р. Крумма. М.: РОССПЭН, 2010. С. 33-66 и др.
 5. Götz R. Theorien der ökonomischen Transformation // Osteuropa. 1998. № 4. S. 339-354.
 6. Heinrich H.-G. Vom realen Sozialismus zum surrealen Kapitalismus // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 1997. S. 279-289; Höhmann H.-H. Wirtschaftslage und Stand der ökonomischen Systemtransformation in Russland // Aus der Politik und Zeitgeschichte. 1997. S. 13-22; Schmidt F. Rußland - Land der Extreme // Aus der Politik und Zeitgeschichte. 1998. S. 34-38 и др.
 7. Schröder H.-H. Russische Wirtschafts- und Gesellschaftseliten im Übergang // Der Osten Europas im Prozeß der Differenzierung: Fortschritte und Mißerfolge der Transformation. München, 1997. S. 266-277.
 8. Beyme K. Sozialer Wandel und politische Krise in Russland // Osteuropa. 1998. № 6. S. 559-565.
 9. Моммзен М. Исполнительная власть в системе российского государства и тандем Путин/Медведев // Россия: итоги последнего десятилетия (1998 – 2008) и перспективы развития. Сб. ст. М.: РОССПЭН, 2010. С. 33-66.
 10. Schröder H.-H. Russische Wirtschafts- und Gesellschaftseliten im Übergang // Der Osten Europas im Prozeß der Differenzierung: Fortschritte und Mißerfolge der Transformation. München, 1997. S. 266-277.
 11. Bos E., Steinsdorff S. Zu viele Parteien - zu wenig System // Systemwechsel 3: Parteien im Transformationsprozess. Opladen, 1997. S. 101-141.
 12. Pleines H. Wirtschaftseliten und Politik im Russland der Jelzin-Ära (1994-1999). Münster: LIT, 2003; Simon G. Gennadij Sjuganow: Das politische Weltbild des Präsidentschaftskandidaten // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 15; Schneider E. Alexander Lebed - Jelzins Kronprinz? // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 42; Rahr A. Wladimir Putin. - München: Universitas, 2000 и др.
 13. Heinrich H.-G. Vom realen Sozialismus zum surrealen Kapitalismus // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 1997. S. 279-290.
 14. Schneider E. Die russische Präsidentschaftswahl 1996 // Bericht des BIOst. Köln. 1996. № 50.
 15. Beichelt T. Nochmals zu den Wahlen in Rußland. Waren sie demokratisch? // Osteuropa. 1997. № 2. S. 116-128.
 16. Schneider E. Die russische Präsidentschaftswahl 1996 // Bericht des BIOst. Köln. 1996. № 50.
 17. Hübner P. Der Medienkampf Jelzin-Putin-Beresowskij gegen Lushkow-Primakow-Gussinskij // Aktuelle Analysen des BIOst. 2000. № 5.
 18. Hübner P. Präsidentschaftswahlen in Russland: Aussichten für die Medienfreiheit unter Jelzin und Sjuganow // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 37.
 19. Schneider E. Präsident Putin: Aufstieg zur Macht und erste innenpolitische Schritte // Bericht des BIOst. 2000. № 29.
 20. Götz R. Präsidentschaftswahlen in Russland: zur Diskussion um wirtschaftspolitische Alternativen // Aktuelle Analysen des BIOst. 1996. № 33.
 21. Simon G. Welchen Raum läßt die Geschichte für die Modernisierung Rußlands? // Spontaner oder gestalteter Prozeß? / H.-H. Höhmann. Baden-Baden, 1999.

РАЗДЕЛ 4. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА, СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 297.1

Маргарян А.Г.

ПОНЯТИЕ АЛ-ВИЛАЙА В РАННЕ-ШИИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ*

Аннотация. Цель статьи – определение понятия *ал-вилайа* на основе материала ранне-шиитского источника – *Китаб ал-махасин* («Книга достоинств») Ахмада ал-Барки (ум. в 887 или 893 г.). Материал этого ранее не изучавшегося отечественными востоковедами сочинения позволяет конкретно рассмотреть одно из центральных положений шиитской догматики на раннем этапе ее формирования и способствует более глубокому пониманию истории развития шиитского ислама в период после «сокрытия» последнего, 12-го шиитского *имама* Мухаммада б. ал-Хасана («исчез» после 873/874 г.).

Ключевые слова. Ал-вилайа, имам, догмат, хадис, шиитская идеология

A. Margaryan

THE CONCEPT OF AL-WILAYA IN THE EARLY SHIITE IDEOLOGY

Abstract. The goal of this article is to provide a definition of the concept of *al-wilaya* as presented on the pages of *Kitab al-Mahasin* ("The Book of Merits") by Ahmad al-Barqi (d. 887 or 893 CE). Overlooked by Russian Islamicists, *Kitab al-mahasin* offers a reevaluation of this key concept in Shiite ideology during the early stage of its

* ©Маргарян А.Г.

formation as well as a deeper understanding of the history of the development of Shiite Islam in the period after Muhammad b. al-Hasan (disappeared after 873/874 CE), the last Shiite *Imam*, had gone into "occultation".

Key words: Al-wilaya, imam, dogma, hadith, Shiite ideology.

По сравнению с изученностью современного шиитского ислама, что во многом обусловлено политическими событиями на Ближнем Востоке в течение последних десятилетий, период становления и формирования раннешиитской идеологии менее исследован как российскими, так и западными учеными.

Таблица

Частотность упоминания понятия ал-вилайа в первых 5 главах Китаб ал-махасин (всего 11 глав)					
Гл. 1 «Книга сравнений» (51 хадис)	Гл. 2 «Книга воздаяний» (152 хадиса)	Гл. 3 «Книга наказаний» (143 хадиса)	Гл. 4 «Книга чистоты» (201 хадис)	Гл. 5 «Светильники мрака» (467 хадисов)	Всего
2	1	6	10	8	27

Большое количество источников на арабском и персидском языках, посвященных этому переломному периоду в истории шиитского движения, ждут своего открытия для современной гуманитарной науки. Переведена и исследована лишь малая часть шиитских источников, изучение которых расширяет понимание структуры и идеологии шиитского ислама на раннем этапе ее формирования. Цель статьи – выявить объем понятия *ал-вилайа* – одного из краеугольных догматов в шиитской идеологической системе в период после исчезновения («сокрытия») последнего, 12-го шиитского *имама*. Новизна работы состоит в том, что впервые на русском языке вводится в научный оборот конкретный материал по истории развития шиитского ислама на раннем этапе формирования его догматики. Полученные результаты могут быть использованы при изучении истории формирования и становления идеологии шиитского ислама в период VII – IX вв. и способствовать более глубокому пониманию современных политических процессов на Ближнем Востоке.

Методика исследования основана на анализе цепей *иснада*, т.е. цепей имен передатчиков преданий, которую разработали и применяли в своих трудах сотрудники Арабского кабинета Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ныне Институт восточных рукописей РАН) – П.А. Грязневич, К.А. Бойко, С.Б. Певзнер и С.М. Прозоров. Основная задача исследователей состояла в том,

чтобы наиболее полно и объективно воссоздать историю арабской исторической литературы по материалам арабских источников [1].

Эта методика росписи, обработки и анализа арабского текста, содержащего *хадисы*, с помощью оперативной программы Windows Office Microsoft Excel была адаптирована к работе над *Китаб ал-махасин* («Книга достоинств») [2] Ахмада ал-Барки (ум. в 887 или 893 г.), что позволило реализовать потенциал методики Арабского кабинета, не нарушая основных ее принципов. Программа позволила подсчитать и вывести статистические данные по исследуемому вопросу и установить частотность упоминания понятия *ал-вилайа* в главах *Китаб ал-махасин*, посвященных шиитской догматике.

В монографии британского исламоведа А.Дж. Ньюмана «Период формирования *имамитского шиизма*» [3], посвященной раннему этапу истории развития шиитского движения, понятие *ал-вилайа* определяется как привязанность (*affection*), приверженность к *имамам* из семьи дома Пророка (*ахл ал-байт*). Автор отметил лишь одно из значений *ал-вилайа*. Однако данные полученные мною в результате анализа содержания *хадисов Китаб ал-махасин*, посвященных понятию *ал-вилайа*, позволили выявить другие аспекты этого понятия.

Это – *ал-хубб* («любовь к *имаму*»), *ал-мавадда* («духовная привязанность к *имаму*»), *ас-сила* («связь с *имамом*»). Следует подчеркнуть, что именно в такой последовательности Ахмад ал-Барки приводит данные понятия в *Китаб ал-махасин*, что отражает степень их важности в шиитской догматике. Об этом косвенно свидетельствует и частотность упоминания понятий *ал-хубб* (10 *хадисов*), *ал-мавадда* (4 *хадиса*), *ас-сила* (6 *хадисов*) в *Китаб ал-махасин*.

В совокупности эти понятия обозначали способы выражения признания исключительности и божественной природы правления шиитских *имамов* из семьи дома Пророка.

Под *ал-хубб* подразумевалось признание сердцем. Так, Абу 'Абд Аллаха^а (*)^б сказал: «Кто любил нас, семью дома Пророка и признал сво-

им сердцем любовь к нам обязательной, с языка того потекут ручьи мудрости, в сердце того возобновится вера...» [4].

Понятие *ал-мавадда* отражало важность признания правления шиитских *имамов* на духовном уровне. Так, ал-Хасан б. 'Али^c (*) говорил: «Сказал посланник Аллаха (**)^d: «Вменяйте в обязанность духовную привязанность (*ал-мавадда*) к нам, семье дома Пророка, ибо представший пред Аллахом, будучи духовно привязанным к нам, семье дома Пророка, войдет в рай благодаря нашему заступничеству...» [2,105].

Понятие же *ас-сила* («связь с *имамом*») подразумевало идейную приверженность к шиитским *имамам* и предполагало доказательство данной приверженности делом. Так, Абу Джа'фар^e (*) сказал: «Когда настанет день Воскресения, соберет Аллах первых и последних, и глашатай возгласит: «Восстаньте те, у кого есть заслуга пред посланником Аллаха». И восстанут немногие из людей, и он спросит: «Какие у вас заслуги пред посланником Аллаха (**)?». И они скажут: «Мы были связаны с семьей дома Пророка после него». И он скажет им: «Идите и обходите людей, и у кого из них была заслуга пред вами, берите его за руку и вводите в рай"...» [2, 109].

Ключевое положение понятия *ал-вилайа* в шиитской идеологии подтверждается рядом *хадисов*, где *ал-вилайа* провозглашается одной из основ ислама наряду с его нормативными предписаниями. Так, Абу Джа'фар (*) сказал: «Ислам зиждется на пяти основах – молитве, милостыне, паломничестве, посте, признании правления *имамов* из семьи дома Пророка (*ал-вилайа*), и тебя призывали только к признанию правления *имамов*...» [5, 429].

Декларация догмата *ал-вилайа* как одной из основ ислама сопровождается разъяснением его ключевого положения по отношению к другим основам исламского вероучения по степени важности их исполнения в религиозной практике. Так, Абу 'Абд Аллах (*) сказал: «Ислам зиждется на пяти вещах – на молитве, милостыне, паломничестве, посте и признании правления *имамов* (*ал-вилайа*)». Зурара спросил: «Что из этого самое достойное?» Он ответил: «Признание правления *имамов* – самое достойное из них, потому что это – ключ к ним, а Угодник Аллаха (*ал-вали*, – *имам* из рода 'Али^f) – путеводитель к ним». Я спросил: «Что следующее по достоинству?» Он ответил: «Молитва (*ас-салат*), поскольку посланник Аллаха (**)^g сказал, что молитва – опора религии». Я спросил: «Что следующее по достоинству?» Он ответил: «Милостыня, поскольку он (Пророк) связал ее с молитвой и начал с молитвы прежде милостыни, и (еще) посланник Аллаха (**)^h сказал, что милостыня уносит с собой

грехи». Я спросил: «Что следующее по достоинству?» Он ответил: «Паломничество, поскольку Аллах сказал: {Люди должны отправляться в паломничество к Священному Храму, если могут, и те, кто не уверовал, Аллах богаче этих двух миров} (Коран 3:91,92). И посланник Аллаха (**)ⁱ сказал: «Принятое паломничество лучше двадцати дополнительных молитв. Кто совершит обход вокруг Священного Храма единожды, тому Аллах засчитает неделю, а кто исполнит хорошо два коленапреклонения, тому Аллах простит». Я спросил: «Что следует за этим?» Он ответил: «Пост». Я спросил: «Почему же пост последний из всего этого?» Посланник Аллаха (**)^j сказал: «Пост – это щит от ада». Затем сказал: «Воистину, достойнейшая из вещей – то, в чем не нужно каяться, если оно миновало тебя, без того, чтобы вернуться к этому и исполнить то же самое. Воистину, молитву, милостыню, паломничество, признание правления *имамов* – ничто не заменит их, кроме как их исполнение. Воистину, пост, если он миновал тебя, или ты не держал до конца срока, или путешествовал во время поста, то можно его совершить в другие дни или исправить этот грех уплатой *саадаки*, и не будет тебе приговора – из этих четырех вещей дозволено тебе возместить только это». Затем добавил: «Вершина этого дела (дела шиитов), самое главное в нем, ключ к нему, врата к этим вещам и к довольству Милосердного – это повиновение *имаму* после того, как ты признал его. Воистину, Аллах сказал: {Кто повинуется посланнику – повинуется Аллаху, и кто следует тому, кого мы послали, будет под нашей защитой} (Коран 4:82). Если человек совершает молитву ночью, постится днем, платит (в качестве) милостыни со всего своего имущества, совершает паломничество всю свою жизнь, но не признает правления (*ал-вилайа*) Угодника (*вали*) Аллаха, чтобы поддерживать его и совершать все свои деяния в соответствии с его указаниями, то у него нет права на воздаяние от Аллаха, и он не из числа верующих» [5, 430].

Из приведенных примеров явствует, что в понимании шиитских богословов *ал-вилайа* подразумевала свидетельствование о признании правления шиитских *имамов* из семьи дома Пророка. Однако принципиальное шиитское добавление *ва 'Али валийу Аллах* («а 'Али – угодник Аллаха») к исламскому символу веры (*аш-шахада*) *ла илаха илла Аллах ва Мухаммад расулу Аллах* («Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха») еще отсутствует в *хадисах Китаб ал-махасин*.

Истинность догмата *ал-вилайа* шиитские *имамы* подкрепляли Кораном и авторитетом пророка Мухаммада. Так, Абу Джа'фар (*) сказал: «Когда было ниспослано {В тот день, когда мы

призовем всех людей со своими *имамами*} (Коран 17:71), мусульмане сказали: “О, посланник Аллаха! Разве не ты *имам* для всех людей?” Посланник Аллаха (***) ответил: “Я – посланник Аллаха для всех людей, но после меня будут *имамамы* от Аллаха для людей из дома семьи моей, которые будут пребывать среди людей, но их будут обвинять во лжи и их будут притеснять *имамамы* неверия и заблуждения и их приверженцы. Но только тот, кто помогал им (*имамам* из дома семьи Пророка), последовал за ними и признал их истинными, тот – от меня и со мной и встретит меня, а тот, кто притеснял их, помогал притеснять их и обвинял их во лжи, тот – не от меня и не со мной, и я от него отрекаюсь” [4, 84].

Из исследованного материала *Китаб ал-махасин* явствует, что к концу IX в. шиитские богословы тщательно разработали и сформулировали догмат об *ал-вилайа*, который подразумевал не только признание исключительного права шиитских *имамов* из семьи дома Пророка на правление в исламской общине, но и вменял в обязанность шиитов следовать этому как религиозному предписанию. Таким образом, можно констатировать, что в понимании шиитов в период после «сокрытия» последнего, 12-го шиитского *иамма ал-вилайа* – это вера в божественную миссию шиитских *имамов* на земле, повиновение их воле, знание о том, кто истинный *имам*, и следование его предписаниям в жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ:

- a Шестой шиитский *имам* – Джа’фар ас-Садик (ум. в 765 г.)
- b В тексте одной звездочкой обозначена форма прославления *имам* – Да приветствует его Аллах!
- c Второй шиитский *имам* – ал-Хасан б. ‘Али б. Аби Талиб (ум. в 678 г.)
- d В тексте двумя звездочками обозначена форма прославления пророка Мухаммада – Да благословит его Аллах и да приветствует!
- e Пятый шиитский *имам* – Мухаммад ал-Бакир (ум. в 733 г.)
- f Четвертый праведный халиф и первый шиитский *имам* – ‘Али б. Аби Талиб (убит в 661 г.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прозоров С.М. Романов М.Г. Методика извлечения и обработки информации из арабских источников// Восток. № 4. Санкт-Петербург, 2003. С. 117
2. Ал-Махасин ли-л-мухаддис ал-джалил ас-сика Аби Джа’фар Ахмад б. Мухаммад б. Халид ал-Барки Джуз’ 1 – 2, Кумм. 1416/1995 г.
3. Andrew J. Newman. The Formative Period of Twelver Shi’ism, Hadith as Discourse Between Qum and Baghdad, Leeds, 2000. P. 55.
4. Ал-Махасин, ал-Барки, глава-2, хадис-103 (нумерация хадисов Ал-Махасин в тексте обозначены номером главы . номером хадиса: [2.103]).

УДК 94:39 (575.4)

Доржиева Д.Д.

НОВОГОДНЯЯ ОБРЯДНОСТЬ УЙГУРОВ В КОНТЕКСТЕ ФОЛЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ О НАВРУЗЕ*

Аннотация. В статье описывается новогодняя обрядность Навруза: приготовление ритуального блюда – сумальяка, обряд поминовения предков, пережитки земледельческих культов, сохранившиеся у современных уйгуров Восточного Туркестана. Подчеркивается важность изучения Навруза для выяснения древних культурно-исторических связей между народами Ближнего Востока, Передней, Средней и Центральной Азии.

Ключевые слова: Навруз, новогодняя обрядность уйгуров Восточного Туркестана, земледельческие культы

D. Dorzhieva

UIGUR'S NEW YEAR'S CEREMONIALISM IN A
CONTEXT OF FOLKLORE AND ETHNOGRAPHICAL
DATA ABOUT NAVRUZ.

Abstract. The article have the description of new year's ceremonial rites of Navruz, exactly, preparation ritual dish - sumalyak, funeral rites of ancestry, survivals of agricultural cults are preserved by modern uigurs of the East Turkestan. The importance of explore Navruz in help to finding-out the ancient uigur's cultural and historical contacts with peoples of the Near East, Front, Middle and Central Asia is accentuated.

Key words: Navruz; uigur's new year's ceremonialism of the East Turkestan, agricultural cults

Территория Восточного Туркестана издавна была своеобразным «полигоном» культурных, религиозных, хозяйственных взаимодействий между разными народами. Многочисленные культурные взаимовлияния (VII-IX вв.) коренного и более позднего, пришлого (согдийского и уйгурского) населения привели к смешению и частичному синтезу культурных традиций, что отразилось в таком явлении духовной культуры, как праздники [21, 26].

Особое место среди всех календарных праздников уйгуров занимает Навруз – старинный, до-

* © Доржиева Д.Д.